

працюють і служать набрані за контрактом люди. Отже, перехід на контрактний принцип комплектування в сучасних умовах, є малоперспективним. По-перше немає для цього фінансових можливостей, а по-друге, виходячи зі свого геополітичного положення, Україна для своєї безпеки повинна мати добре навчену, озброєну сучасною зброєю, досить численну (за світовими стандартами 200–220 тис. чоловік) армію. Правда, ця чисельність може бути зменшена при наявності інших силових інститутів у суспільстві. Вирішити проблему безпеки держави буде можливо за умови повного фінансування й комплексного підходу до комплектування збройних сил. Повністю контрактна армія, це на нашу думку, питання майбутнього.

Список використаних джерел

1. Анан'їн В. О. Військова праця як соціальне явище / Анан'їн В. О., Пучков О. О. // Гілея. Науковий вісник. Збірник наукових праць. – К., 2012. – Вип. 58 (3). – С. 509–513.
2. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века / Уткин А. И. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 512 с.
3. Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская империя. История “предательства” / Таирова-Яковлева Т. Г. – М.: Издательство Центрполиграф, 2011. – 523 с.

References

1. Anan'i'n V. O. Viijs'kova pracja jak social'ne javyshhe / Anan'i'n V. O., Puchkov O. O. // Gileja. Naukovyj visnyk. Zbirnyk naukovykh prac'. – K., 2012. – Vyp. 58 (3). – S. 509–513.
2. Utkin A. I. Mirovoj porjadok XXI veka / Utkin A. I. – M.: Izd-vo Jeksmo, 2002. – 512 s.
3. Tairova-Jakovleva T. G. Ivan Mazepa i Rossijskaja imperija. Istorija “predatel'stva” / Tairova-Jakovleva T. G. – M.: Izdatel'stvo Centrpoligraf, 2011. – 523 s.

Ananyin V. O., Doctor of Philosophy, Professor, Military Institute of Telecommunications and Information of the State University of Telecommunications (Ukraine, Kiev), ganaga@ukr.net
Puchkov O. O., Ph.D., Associate Professor, Military Institute of Telecommunications and Information of the State University of Telecommunications (Ukraine, Kiev), ganaga@ukr.net

Armed forces in the information society: transformation issues in modern conditions

The nature and features of armed forces in the modern information society in terms of changes, occurring in the world today, are analyzed. Different approaches to the system of the modern armed forces are considered. It is shown that all known system of armed forces recruiting have both positive aspects and disadvantages. Every society, taking into account a number of factors, chooses an appropriate method of the state armed forces recruitment.

Keywords: armed forces, war, society, information society, professionalization, professional armed forces, contract armed forces, military organization, social institution.

Анан'їн В. А., доктор філософських наук, професор, Военный институт телекоммуникаций и информатизации Государственного университета телекоммуникаций (Украина, Киев), ganaga@ukr.net
Пучков А. А., кандидат філософських наук, доцент, Военный институт телекоммуникаций и информатизации Государственного университета телекоммуникаций (Украина, Киев), ganaga@ukr.net

Армия в информационном обществе: проблема трансформации в современных условиях

Анализируется сущность и особенности армии в современном информационном обществе в условиях изменений, которые происходят в современном мире. Рассматриваются разные подходы к системе комплектования современных вооруженных сил. Показано, что все известные системы комплектования армии имеют как положительные стороны, так и недостатки. Каждое общество, учитывая целый ряд факторов, выбирает приемлемый для себя способ комплектования армии своего государства.

Ключевые слова: армия, война, общество, информационное общество, профессионализация, профессиональная армия, контрактная армия, военная организация, социальный институт.

* * *

УДК 130.2

Звонок Н. С.,
 кандидат философских наук, доцент кафедры
 прикладной философии и теологии, Восточнокраинский
 национальный университет им. В. Дала
 (Украина, Луганск), zvoal@mail.ru

СИМВОЛИЗМ БИБЛИИ КАК ГИПЕРТЕКСТА

Рассматривается проблема символизма в Библии. В Библии как классическом памятнике истории и литературы отражены как “родовая память человека” (В. Суханцева), так и диалектика символа и смысла. Наличие множества “точек входа” в тексте Библии тесно связано с символическим видением мира и глубинных взаимосвязей между символом и смыслом, что является классической чертой гипертекста. Библейский символизм рассматривали Г. Сковорода, средневековые мыслители Ориген, Иоанн Златоуст, Псевдо-Дионисий и др. Библия предстает как особая картина мира, как целостная структура, связанная из совокупности текстов, внутренне связанных библейской символикой. Библейский текст – активный текст, позволяющий каждому реципиенту находить ту информацию, которая его интересует. Структура Библии, множественность авторов, активизация читателя до уровня полноравного автора делает Библию полноправным прототипом гипертекста.

Ключевые слова: Библия, символизм, гипертекст, диалектика, смысл, символ.

(статья друкється мовою оригіналу)

Библия для двух миллиардов христиан является особой формой божественного Откровения, в которой начертаны как пути спасения, так и конкретные указания для повседневной жизни. Это текст, который не существует без читающего и понимающего, поэтому толкования на тексты Священного Писания для христиан имеют особое значение. И если к толкованию текстов протестанты относятся свободно, для православных огромное значение имеет традиция, связанная с символическим прочтением Библии. Проблему библейского символизма частично затронули в своих работах многие современные философы и религиозные мыслители: С. Аверинцев, С. Головащенко, И. Крывелев, А. Мень, Н. Мечковская, И. Шифман и др. К сожалению, современная наука не уделяет особого внимания проблеме роли и места Библии в культуре, хотя она является одной из наиболее интересных философских проблем. Цель статьи – рассмотреть библейский символизм как классическую особенность, делающую Библию прототипом гипертекста.

В. Суханцева в своей работе “Метафизика культуры” в ряду необходимых составляющих культуры называет диалектику символа и смысла: “...когда мы не можем назвать четко структуру культуры, то необходимо тогда назвать то, без чего культура не может существовать (основания культуры) – элементы, которые делают невозможным ее существование (память, историческое инобытие, трансценденция вещевого мира, диалектика символа и смысла)...” [8, с. 26–27] Надежда реализуется через память, которая преодолевает историческое время. Говоря о многомерности реальности, автор определяет второе основание культуры, а именно историческое инобытие, в котором “не исчерпывается и пребывает родовая память человека” [8, с. 26]. В Библии как классическом памятнике истории и литературы отражены как “родовая память человека”, так и диалектика символа и смысла.

Библия, которая содержит многочисленные послания, фрагменты Священной истории, события Ветхого и Нового заветов, является классическим образцом гипертекста. На сегодня концепция гипертекста коррелирует с философией диалога и философией нарратива. Гипер-

текстом можно назвать любой текст, в котором обнаруживаются указания на другие фрагменты. Под гипертекстом понимают "...нелинейную форму организации текстового материала, целостный текст, расчленяемый на фрагменты, которые содержат смыслы, которые можно раскрыть при произвольном прочтении через явно указанные возможные переходы и связи между отдельными фрагментами текста" [6, с. 172].

Опираясь на работы исследователей (Н. Ларионова), среди характеристик гипертекста можно назвать наличие множества "точек входа", что обеспечивает неповторимость индивидуальных путей [5].

В широком понимании термин "гипертекст" используется для обозначения литературного произведения (повесть, словарь или энциклопедия) где встречаются отсылки к другим частям указанного текста, которые имеют отношение к искомому термину. Это текстовый материал, в котором его части представлены не в линейной последовательности, а как система связей между ними. Исходя из этих связей, можно читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты (М. Субботин).

Наличие множества "точек входа" тесно связано с символическим видением мира и глубинных взаимосвязей между символом и смыслом, наглядный пример чему дает Библия.

Знаменитый украинский мыслитель Григорий Савич Сковорода исходил из того, что в Библии представлен символический мир, который предстает как бы мостом между натурой видимой и невидимой. Если мыслители до Сковороды писали о христианской философии, основанной только на Евангелии, то Сковорода говорил: "Не заключайте боговедения в тесноте палестинской. Доходят к Богу и волхвы, сиречь философы. Единый Бог иудеев и язычников, единая и премудрость. Не весь Израиль мудр. Не все и язычники тьма. Познал Господь сущих Его. Собирает со всех четырех ветров" [7, Т. 1, с. 293]. Сковорода был открыт ко всемирной мудрости, и воплощением ее для философа являлась Библия.

Характерная черта философии Сковороды – это символизм, библейский символизм, от которого мыслитель движется к философии, но не уходит в нее целиком. Идеалом для Сковороды является не абстрактная философия, а Библия как символический мир. Говоря о символическом устрое Библии, Сковорода подчеркивает: "Сама ее о фигурах речь дышит гаданий мраком и самая кратчайшая сказочка заключает в узле своем монумент сладчайшей вечности; как корка зерно а жемчуга мать жемчужину и как луна солнечный свет отдает по всей земленности своей" [7, Т. 2, с. 22]. Такой подход Сковороды близок взглядам средневекового мыслителя Данте Алигьери, который говорил о многомерности содержания Библии.

Сочинение "Диалог. Потоп Змиин" – одно из поздних произведений Сковороды. В этом диалоге Сковорода резюмирует свою философию и в ясной форме (в отличие от ранних диалогов) излагает свои идеи. В основе диалога – разговор между Душой и Нетленным духом. Название произведения подразумевает библейский образ Змия из Апокалипсиса. Этот Змий – дракон – преследовал женщину, родившую младенца, и выпустил из пасти воду, чтобы потопить их. Сковорода толкует Библию символически и аллегорически. Вначале

диалога Сковорода от имени Нетленного духа различает три мира – макрокосм ("всеобщий" мир), микрокосм (человек и его мир) и символический мир Библии. Третий мир дает знание о первых двух. Мыслитель пишет: "А Библия есть символический мир, затем что в ней собраны небесных, земных и преисподних тварей фигуры, дабы они были монументами, ведущими мысль нашу в понятие вечной природы, утаенной в тленной так, как рисунок в красках своих" [7, Т. 2, с. 148].

Автор не пользуется для объяснения библейских образов ни святоотеческими творениями, ни богословскими произведениями. Он опирается на личную интуицию, в его интерпретации библейских образов есть элементы своеобразного платонизма, поскольку "фигуры тварей" напоминают эйдосы Платона. Так богословие переходит в религиозную философию. В диалоге "Потоп Змиин" он пишет далее: "Все три мира состоят из двух едино составляющих веществ, называемых материя и форма. Сии формы у Платона называются идеи, сиречь видения, виды, образы. Они суть первородные миры нерукотворенные, тайные веревки, преходящую сень, или материю, содержащие" [7, Т. 2, с. 151]. Г. Сковорода считает познание символического мира ключом к познанию мира невидимого. Он считает, что познание мира трансцендентного возможно через познание глубины символики Библии. Такое познание возможно только через сердце, как источник любви.

Отечественная философия, начиная со Сковороды, становится реальностью, воплощаясь в непривычных для западного мышления формах. Для него важен поиск истины, а не рациональные выводы, и его Библейский символизм – еще одна оригинальная отечественная форма символизма.

Григорий Сковорода как философ и богослов прекрасно знал христианскую религиозную философию и строил свою концепцию, опираясь на интуицию и знание средневековых философов. Богословы Средневековья, на которые опирается православная традиция, с особым вниманием относятся к символизму Библии как Священного Писания христианства. Так христианский богослов Псевдо-Дионисий Ареопагит пишет, что "вообще не следует ни думать, ни говорить о преестествонном и таинственном божестве ничего, кроме того, что божественно открыто нам в слове Божиим" [3, с. 13].

Далее Псевдо-Дионисий утверждает символичность библейских текстов: "Совершенно ведь не подобает сметь сказать или подумать что-либо о сверхсущественной и сокровенной божественности помимо того, что боговидно явлено нам священными Речениями. Ведь неведение ее превышающей слово, ум и сущность сверхсущественности должны посвящать ей те, кто устремляется к горнему – насколько сияние богоначальных Речений открывает себя, и кто ради высших осияний облекает свое стремление к божественному целомудрию и благодетием" [3, с. 13].

Символическое прочтение Библии началось задолго до Псевдо-Дионисия, в творчестве Оригена. Именно Ориген составил комментарий ко всем книгам Ветхого и Нового заветов. Продолжая традиции Климента Александрийского, он, в отличие от Киприана и Тертуллиана, был сторонником не буквального, но символического прочтения Библии. Ориген разработал учение о трех

смыслах Библии: буквальном – “телесном”, моральном – “душевном”, и философском – “духовном”. Сам Ориген отдавал предпочтение философскому истолкованию Библии [9, с. 389].

В числе толкователей Священного Писания был Иоанн, прозванный Златоустом. Именно им были написаны беседы на книгу Бытия, на Псалмы, на книгу пророка Исаии, на Евангелия от Иоанна и от Матфея, на Деяния апостолов, а также беседы на все послания апостола Павла [10, с. 206].

Иоанном Златоустом широко использовался прием типологических толкований. Так он показывал, что события Ветхого и Нового заветов связаны типологически: например, распятие Христа и принесение в жертву Исаака. Как овен был принесен в жертву вместо Исаака, так и словесный Агнец был принесен в жертву за весь мир, в обоих случаях – единственный и возлюбленный сын. Особенность приема Иоанна Златоуста в том, что объяснялся глубокий символический смысл события, а не буквальное его изображение. В отношении буквального и глубинного смысла при чтении Библии, в особенности Ветхого завета, Иоанн Златоуст советовал придерживаться “золотой середины”: одно понимать так, как сказано, а другое двояко, удерживать чувственное и принимать мыслимое, как, например, слова: волки и агнцы будут пасти вместе, или, как он объяснял, в агнце египетском представляется образ страдания. Иоанн Златоуст был толкователем не буквы Библии, но самого его духа, раскрывая глубинный символический смысл Священного Писания христианства.

Особый подход к прочтению Священного Писания мы видим у Симеона Нового Богослова. С его точки зрения, понимание библейских текстов должно быть не отвлеченным, но быть результатом пророческого вдохновения, прокладывающего путь к еще более глубокой вере: “Исследуйте Писания. Исследуйте, но не любопытствуйте о многом. Исследуйте Писания, но не устраивайте споров по поводу внешнего [содержания] Писаний. Исследуйте Писания, чтобы научиться относительно веры, надежды и любви” [1, с. 74].

Так же он критикует светских ученых, которые берутся толковать Библейские тексты, не имея в душе божественной благодати: “Ибо Божественное, а также то, что относится к Божественному, передается на письме и прочитывается всеми, но открывается оно только тем, кто горячо кается и кто через искреннее покаяние прекрасным образом очищается... Им открываются глубины Духа, и от них изливается слово Божественной мудрости и знания... Для прочих же все это остается неизвестным и сокрытым, и никоим образом не открывается Тем, Кто отверзает ум верных для уразумения Писаний” [1, с. 90].

С точки зрения современного исследователя Д. Арабаджи, в методе толкования текстов Писания Симеон Новый Богослов прибегает как к аллегорическому смыслу, так и к смыслу символическому. Однако оба метода не равны для Симеона – духовный смысл библейских текстов для него наиболее желаемый. В толкованиях Симеона можно найти не только влияние на него александрийской традиции, но и прямые заимствования из толкований ее представителей. Так, например, Ноев Ковчег – символ Богоматери, а Ной – прообраз Христа. Престарелый Исаак, который не смог

узнать своего сына Иакова – символ духовной слепоты. Моисей в облаке на вершине горы Синай – символ духовного восхождения к Богу. Три кущи, которые хотел построить Петр, символизируют тело, душу и дух. Блудница, пришедшая ко Христу с миром, символизирует отшельника, который должен любить Иисуса и омывать ноги его слезами покаяния [2, с. 196].

Библию христианские богословы трактовали не иначе, а изнутри, они пытались находить смысл событий во взаимосвязи с другими фактами и событиями, но это не прагматический смысл и не причинно-следственная связь. События находят объяснение в другой плоскости – не во времени, а в вечности, где все находится в духовной связи. Все события, личности и народы на духовных вершинах бытия оказываются тесно связанными, и в этой символической глубинной связи – смысл истории и предназначения личности.

Библия предстает как особая картина мира, как целостная структура, связанная из совокупности текстов, внутренне связанных библейской символикой. Библейский текст – активный текст, позволяющий каждому реципиенту находить ту информацию, которая его интересует. Структура Библии, множественность авторов, активизация читателя до уровня полноправного автора, возможность свободной навигации в тексте реципиента наиболее полно соответствует современным тенденциям посткультуры как отказ от поисков какой-то одной истины в культуре и делает Библию полноправным прототипом гипертекста.

Список использованных источников

1. Алфеев Илларион, иеромонах. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание / Илларион Алфеев. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во О. Абышко, 2008. – 448 с.
2. Арабаджи Д. Очерки христианского символизма / Д. В. Арабаджи. – Одесса: Друк, 2008. – 548 с.
3. Ареопagit Дионисий. О божественных именах. О мистическом богословии / Дионисий Ареопagit. – СПб.: Глаголь, 1994. – 194 с.
4. Ермишин О. Т. Философия религии. Концепции религии в зарубежной и русской философии. Учебное пособие / О. Т. Ермишин. – М.: ПСТГУ, 2009. – 224 с.
5. Ларионова Н. С. Гипертекст как модель современной культуры / Н. С. Ларионова. – М.: Академический проспект, 2005. – 188 с.
6. Лугуценко Т. В. Видима невидимість сучасної людини культури / Т. В. Лугуценко. – Луганськ: Вид-во СЧУ ім. Даля, 2012. – 298 с.
7. Сковорода Г. Сочинения: в 2-х т. / Г. С. Сковорода. – М.: Мысль, 1983.
8. Суханцева В. К. Метафизика культуры / В. К. Суханцева. – К.: Факт, 2006. – 368 с.
9. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А. Н. Чанышев. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.
10. Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века / Г. Флоровский. – Минск: Харвест, 2006. – 303 с.

References

1. Alfeev Illarion, ieromonah. Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i pravoslavnoe predanie / Illarion Alfeev. – Izd. 3-e. – M.: Izd-vo O. Abyshko, 2008. – 448 s.
2. Arabadzhi D. Ocherki hristianskogo simbolizma / D. V. Arabadzhi. – Odessa: Druk, 2008. – 548 s.
3. Areopagit Dionisij. O bozhestvennyh imenah. O misticheskom bogoslovii / Dionisij Areopagit. – SPb.: Glagol, 1994. – 194 s.
4. Ermishin O. T. Filosofija religii. Konceptii religii v zarubezhnoj i russkoj filosofii. Uchebnoe posobie / O. T. Ermishin. – M.: PSTGU, 2009. – 224 s.
5. Larionova N. S. Gipertekst kak model' sovremennoj kul'tury / N. S. Larionova. – M.: Akademicheskij prospekt, 2005. – 188 s.
6. Lugučenko T. V. Vidima nevidimist' suchasnoj ljudini kul'turi

/ T. V. Lugucenko. – Lugans'k : Vid-vo SNU im. Dalja, 2012. – 298 s.

7. Skovoroda G. Sochinenija: V 2–h t. / G. S. Skovoroda. – M. : Mysl', 1983.

8. Suhanceva V. K. Metafizika kul'tury / V. K. Suhanceva. – K. : Fakt, 2006. – 368 s.

9. Chanyshev A. N. Kurs lekcij po drevnej i srednevekovoj filosofii / A. N. Chanyshev. – M. : Vysshaja shkola, 1991. – 512 s.

10. Florovskij G., prof. Vostochnye otcy IV veka / G. Florovskij. – Minsk : Harvest, 2006. – 303 s.

Zvonok N. S., docent of the Department of practical philosophy and theology, candidate of philosophy, Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (Ukraine, Lugansk), zvoal@mail.ru

The symbolism of the Bible as a hypertext

The problem of symbolism in the Bible is considered. The Bible, as a classical monument of history and literature, was reflected as "ancestral memory of human" (V. Suhanceva) and dialectic character and meaning. The presence of multiple "entry points" in the Bible is closely linked with the symbolic vision of the world and deep relationships between the symbol and sense, that is a classic feature of hypertext. Biblical symbolism was considered by G. Skovoroda, medieval thinkers Origen, John Zlatoust, Pseudo-Dionysius, etc. The Bible is presented as a special picture of the world as an integrated framework of a set of related texts, internally connected biblical symbolism. The biblical text is active text, which allows each recipient to find the information that interests him. The structure of the Bible, the multiplicity of authors, activation of the reader to the level of a full-fledged website makes the Bible a full prototype of hypertext.

Keywords: The Bible, a symbolism, a hypertext, dialectic sense, a symbol.

Звонюк Н. С., кандидат філософських наук, доцент кафедри прикладної філософії і теології, Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля (Україна, Луганськ), zvoal@mail.ru

Символізм Біблії як гіпертекст

Розглядається проблема символізму в Біблії. В Біблії як класичному пам'ятнику історії та літератури відображені як "родова пам'ять людини" (В. Суханцева), так і діалектика символу і смислу. Наявність багатьох "місць входу" в тексті Біблії тісно пов'язано з символічним баченням світу та глибинних взаємозв'язків між символом та смислом, що є класичною рисою гіпертекста. Біблійський символізм розглядали Г. Сковорода, середньовічні мислителі Ориген, Іоанн Златоуст, Псевдо-Діонісій та ін. Біблія постає як особлива картина світу, як цілісна структура, яка складається із ряду текстів, внутрішньо пов'язаних біблійською символікою. Біблійський текст – активний текст, який дозволяє кожному реципієнту знаходити ту інформацію, котра його цікавить. Структура Біблії, множинність авторів, активізація читача до рівня автора робить Біблію повноправним прототипом гіпертекста.

Ключові слова: Біблія, символізм, гіпертекст, діалектика, смисл, символ.

* * *

УДК 215:140.8"18/19"

Комисова Е.,
аспірантка кафедри філософії,
Донецький національний університет
(Україна, Донецьк), elena_andrienko8@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ФОРМА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Цель статьи – на основе историко-философского анализа раскрыть специфику религиозного мировоззрения и его отличие от иных форм ценностного отношения человека к миру. Были использованы диалектический, исторический и компаративный методы.

Научная новизна в статье заключается в выделении автором специфических особенностей религиозного мировоззрения как формы ценностного отношения к миру.

В статье на основе анализа философских учений крупнейших мыслителей конца XIX – начала XX вв. определены главные особенности религиозного мировоззрения, такие как вера в сакральное; нуминозный опыт и нуминозный эмоциональный отклик; общая система верований для некоего числа людей; религиозная идеология; этическая направленность веры; обязательное сопровождение религиозной жизни определенными обрядами и ритуалами; символическость.

Ключевые слова: религиозное мировоззрение, религия, феномен, нуминозное, вера, сакральное, ритуальное поведение, символика.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Одна из самых важных и сложных проблем философии – это определение места религиозного мировоззрения среди прочих форм духовной ориентации человека в обществе. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена активизацией религиозности, повышением роли религии в жизни современного украинского общества, укреплением церкви как социального института.

Цель данной статьи – на основе историко-философского анализа раскрыть специфику религиозного мировоззрения и его отличие от иных форм ценностного отношения человека к миру. Для достижения цели автор поставил следующие задачи:

– обзор религиозно-философской литературы и анализ мнений отечественных и зарубежных ученых относительно определения сущности религиозного мировоззрения;

– характеристика религиозного мировоззрения и выделение основных его отличительных черт;

– оценка роли религии в контексте философских учений конца XIX – начала XX вв.

Научная новизна в статье заключается в выделении автором специфических особенностей религиозного мировоззрения как формы ценностного отношения к миру.

Многие философы считают, что невозможно вывести универсальное определение религии, которое охватило бы всю совокупность форм религиозных верований. Так, гносеологический подход к определению религии выделяет в качестве основного ее признака иррациональную веру, однако сталкивается со сложностями при разграничении религиозного верования и сходных идеологических феноменов, к примеру, веры в национальное превосходство. Большинство ученых выделяют особую форму человеческого опыта, одинаковую для всех религий – веру в высшие, сверхъестественные силы, сакральное. Вера в Бога, таким образом, не является необходимым элементом определения религии. Есть религии, в которых понятия о Боге не существует, но понятие о "священном", или "нуминозном" (что тесно связано с первичным религиозным опытом), присутствует обязательно. Первичный религиозный опыт человека полностью иррационален, он не включает ничего похожего на последующие наслоения – нравственные и рациональные аспекты, которые становятся ведущими в развитых мировых религиях [2, с. 34].

По мнению автора, довольно интересной является точка зрения российского ученого С. В. Барулина. Философ считал, что религиозное мировоззрение изначально построено на политеизме и пантеизме, которые позже были преодолены в процессе становления мировых религий. При этом вера в Бога, по мнению ученого, не сводится к простому и непосредственному принятию индивидом религиозных ритуалов и культовых действий, а предполагает наличие внутреннего иррационального состояния сознания, позволяющего ощущать факт единства с Богом [1, с. 76].

Немецкий философ Макс Вебер не стремился к выработке какого-либо законченного определения религиозного феномена. Он полагал, что любая дефиниция будет иметь условный характер. Для него главной характеристикой было то, что индивиды действуют, соотносясь с избираемыми ими методами достижения преследуемых целей [2, с. 204]. Эти цели могли даже иметь